

С.В. Мареева, Е.Д. Слободенюк
**НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ
НА ФОНЕ ДРУГИХ СТРАН:**
доходы, богатство, возможности

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МИРОВОГО УРОВНЯ
ЦЕНТР МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
СЕТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НЕРАВЕНСТВА

С.В. МАРЕЕВА, Е.Д. СЛОБОДЕНЮК
**НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ
НА ФОНЕ ДРУГИХ СТРАН:
ДОХОДЫ, БОГАТСТВО,
ВОЗМОЖНОСТИ**

Серия аналитических докладов НИУ ВШЭ
«Социально-экономическое неравенство в России:
состояние, динамика, ключевые проблемы»

Москва, 2021

УДК 316.34
ББК 60.54
М25

Публикация подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки
и высшего образования Российской Федерации
(№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-928)

Научный центр международного уровня
«Центр междисциплинарных исследований
человеческого потенциала»

Распределенная исследовательская группа
«Сеть исследователей неравенства»

Редакционная коллегия

Л.Н. Овчарова, д-р экон. н., проректор НИУ ВШЭ (научный редактор),
С.В. Мареева, канд. социол. н., заведующий Центром стратификационных исследований,
Институт социальной политики НИУ ВШЭ,
О.В. Ворон, канд. филол. н., доцент, советник проректора НИУ ВШЭ

Авторы

С.В. Мареева, канд. социол. н., заведующий Центром стратификационных исследований,
Институт социальной политики НИУ ВШЭ,
Е.Д. Слободенюк, канд. социол. н., старший научный сотрудник,
Институт социальной политики НИУ ВШЭ

Мареева, С. В., Слободенюк, Е. Д. Неравенство в России на фоне других
М25 стран: доходы, богатство, возможности [Текст]: аналитический доклад / С. В. Мареева,
Е. Д. Слободенюк; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. —
28 с. — (Социально-экономическое неравенство в России: состояние, динамика,
ключевые проблемы). — ISBN 978-5-7598-2631-6 (в обл.).

Доклад посвящен вопросу о том, какое место занимает Россия в мире в контексте
сравнительных оценок неравенства, полученных с помощью различных методик. На базе
статистических данных и аналитических докладов международных организаций показано,
что разные подходы дают различные оценки степени и глубины неравенства в России по
сравнению с другими странами.

Для специалистов в области социологии, политологии и социальной политики,
работников государственных органов, преподавателей, аспирантов и студентов, в также
всех, интересующихся этой проблематикой.

УДК 316.34
ББК 60.54

Оглавление

Предисловие научного редактора.....	4
Введение.....	5
Данные официальной статистики ФСГС РФ.....	6
Всемирный банк: статистические оценки неравенства и серия докладов «Бедность и всеобщее процветание» (2016–2020 гг.).....	7
Люксембургское исследование доходов.....	12
Кредит Свисс: Отчет о глобальном богатстве.....	13
Всемирная база данных о неравенстве и Доклад о мировом неравенстве.....	15
Европейский банк реконструкции и развития: Доклад о переходном процессе.....	18
ООН: Индекс человеческого развития.....	21
Заключение.....	24

Предисловие научного редактора

Большинство ученых и политиков рассматривают неравенство как ключевой глобальный вызов для устойчивого развития. Излишне высокое и нелегитимное в глазах населения неравенство имеет целый ряд негативных последствий — оно сокращает возможности для инклюзивного экономического роста, создает барьеры для снижения бедности и восходящей социальной мобильности, способствует увеличению социальной напряженности.

Сегодня обсуждение оснований, последствий, динамики и возможностей управленческого воздействия на неравенство с целью его снижения — в фокусе междисциплинарных дискуссий о глобальных и национальных векторах социально-экономического развития. Пандемия COVID-19 в очередной раз высветила масштабы существующего неравенства и подчеркнула важность его неденежных аспектов, хотя и до нее все чаще отмечалось, что проблема неравенства гораздо шире, чем различия в уровне доходов и богатства.

Исследования неравенства относятся к мейнстриму социальных наук. Ими сегодня занимаются как ключевые международные организации (Всемирный банк, ОЭСР, ООН, Всемирная база о неравенстве и пр.), так и ведущие мировые университеты (University of Oxford, Harvard University, Stanford University, The London School of Economics and Political Science и др.). В НИУ ВШЭ изучение проблем неравенства и его влияния на формирование и реализацию человеческого потенциала также является стратегическим научным приоритетом исследовательской программы научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» (НЦМУ ЦМИЧП).

НЦМУ ЦМИЧП объединяет ученых из разных предметных отраслей, что позволяет концептуально и методологически опереться на междисциплинарность в научных разработках, реализуемых на его платформах. Вниманию читателей предлагается серия аналитических докладов «Социально-экономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы»,

посвященных его объективной специфике и субъективному восприятию населением, оценке динамики различных монетарных и немонетарных форм его проявления. Основная цель данного доклада – определить, какое место занимает Россия в мире по сравнительным оценкам неравенства, полученным с помощью различных методик. На статистических данных и данных аналитических материалов международных организаций в нем показано, что разные подходы дают различные оценки степени и глубины неравенства в России по сравнению с другими странами. Разработка эффективного ответа на стоящие перед страной вызовы устойчивого развития, связанные с неравенством, требует серьезного подхода к формулировке целей, которых необходимо добиться – сокращение ли это доходного неравенства в массовых слоях населения, снижение концентрации богатства, выравнивание стартовых возможностей, стабилизация положения нижних слоев населения или легитимизация неравенств в глазах россиян.

*Лилия Овчарова,
д-р экон. н., проректор НИУ ВШЭ,
университетский директор НЦМУ ЦМИЧП*

Введение

В последнее время неравенство все чаще оказывается в центре внимания. Кризис, вызванный пандемией коронавируса, в очередной раз актуализировал проблему неравенства, подчеркнув его масштабы и остроту, а также роль его неденежных измерений. Однако и до коронакризиса можно было наблюдать волну растущего интереса к данной проблематике, что отразилось в выходе целого ряда крупных работ в последние годы, среди которых – работы Т. Пикетти, Дж. Стиглица, Б. Милановича, Э. Аткинсона и др. [Пикетти, 2015; Стиглиц, 2015; Аткинсон, 2018; Миланович, 2017]. Обсуждение неравенства активно ведется и в российской научной среде, причем с разных сторон с этой проблематикой работают и экономисты, и социологи [Авраамова, Малева, 2014; Аникин, Тихонова, 2016; Григорьев, Павлюшина, 2017; Капелюшников, 2019; Овчарова, Попова, Рудберг, 2016; Тихонова и др. 2018; Margeeva, 2020; Мареева, 2020]. Обеспокоенность проблемой неравенства выходит за пределы научного сообщества. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними вошло в Цели устойчивого развития ООН. Целый ряд докладов международных организаций в последнее время был также сфокусирован на проблемах неравенства в мире – его масштабах, различиях между странами, тенденциях изменений, негативных последствиях растущего неравенства и разработке рекомендаций по управлению им. Среди таких работ – доклад неправительственной некоммерческой организации Oxfam International, подготовленный для Всемирного экономического форума в Давосе, опубликованный в 2016 г., — «Экономика для 1%. Как привилегии и власть в экономике приводят к радикальному неравенству и как это можно остановить» (к сожалению, отдельное внимание России в нем не уделяется); доклад 2016 г. Всемирного банка «Бедность и всеобщее процветание: борьба с неравенством» (а также продолжающие эту линию анализа

доклады 2018 и 2020 гг.); третий Всемирный доклад по социальным наукам, подготовленный ЮНЕСКО, Международным советом по социальным наукам и Институтом по изучению проблем развития в 2016 г. «Борьба с неравенством: пути достижения справедливого мира»; ежегодный доклад о переходном процессе Европейского банка реконструкции и развития за 2016–2017 гг., впервые посвященный именно проблемам неравенства; доклады Boston Consulting Group о мировом богатстве. Ряд других организаций постоянно работает как со статистическими данными о неравенстве доходов в странах мира (Всемирный банк, Люксембургское исследование доходов), так и с оценками концентрации доходов и богатства (Всемирная база данных о неравенстве, доклады Credit Suisse). Оценки неравенства, представленные в аналитических материалах, имеющих сравнительный международный характер, основываются на различных источниках данных и разных методиках расчета. В фокусе внимания при этом обычно оказывается неравенство не только доходов, но и благосостояния (богатства); затрагиваются и вопросы монетарных оценок неравенства возможностей. Важно оценить, *какое место занимает Россия в мире в контексте сравнительных оценок неравенства, полученных с помощью различных методик*. Это позволит не только определить специфику страны с точки зрения характеризующей ее ситуации с неравенством, но и обращаться к релевантному международному опыту при разработке мер по управлению им. Анализу этого вопроса на базе статистических данных и аналитических докладов международных организаций, перечисленных выше, и посвящен данный доклад¹.

¹ В докладе частично использованы материалы статей [Мареева, Слободенюк, 2018; Мареева, 2020].

Данные официальной статистики ФСГС РФ

Первый источник информации о монетарном неравенстве в России – это данные официальной статистики. Картина динамики доходного неравенства в постсоветской России, которую дают данные о распределении общего объёма денежных доходов по квинтилям (20%-м группам населения), характеризуется происходившим с 1990-х до середины 2000-х гг. снижением долей доходов, приходящихся на два нижних квинтиля и последующей стабилизацией этой ситуации; в меньшей степени, но всё же это снижение коснулось и третьего квинтиля (часто рассматриваемого в качестве «экономического среднего класса» как находящегося в середине распределения). Доля доходов, приходящихся на четвёртый квинтиль, осталась и продолжает оставаться наиболее стабильной, а доля пятого квинтиля резко

возросла в начале 1990-х гг. и сохраняется на высоком уровне и сегодня – на его представителей приходится более 45% всех денежных доходов населения. В целом такие данные говорят о возросшем в 1990-е гг. неравенстве в массовых слоях населения и всё большем расхождении между нижними 40% и верхними 20% населения. Однако дифференциация верхнего доходного квинтиля очень высока, и его отрыв от остального населения может обеспечиваться динамикой ситуации лишь небольшой доли в его составе – той «верхушки», разрыв между которой и остальным населением очень велик и, судя по данным исследований, не сокращается – к этому вопросу мы обратимся ниже.

Таблица 1. Распределение общего объёма денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения, 1970–2020 гг.

Год	Денежные доходы – всего	В том числе по 20-процентным группам населения, %:					Децильный коэффициент фондов, в размах	Индекс Джини
		первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвёртая	пятая (с наибольшими доходами)		
1970	100	7,8	14,8	18,0	22,6	36,8
1980	100	10,1	14,8	18,6	23,1	33,4
1990	100	9,8	14,9	18,8	23,8	32,7
1995	100	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3	13,5	38,7
2000	100	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7	13,9	39,5
2005	100	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	40,9
2010	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	42,1
2015	100	5,4	10,1	15,0	22,6	46,9	14,8	41,2
2016	100	5,4	10,1	15,0	22,6	46,9	14,8	41,2
2017	100	5,5	10,1	15,1	22,6	46,7	14,6	41,1
2018	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,6	41,3
2019	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9	15,4	41,1
2020	100	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2	14,5	40,3

Источник: данные ФСГС РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/guxshvnZ/1-2-2.doc>, обновлено 29.04.2021; 2019 г. – предварительные данные (дата обращения: 26.07.2021).

Данные официальной статистики оперируют также и другими характеристиками дифференциации доходов, среди которых – децильный коэффициент фондов и индекс Джини. Начиная с 1995 г., децильный коэффициент фондов (характеризующий соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими и 10% населения с самыми низкими доходами) постепенно возрастал – вплоть до периода экономического спада

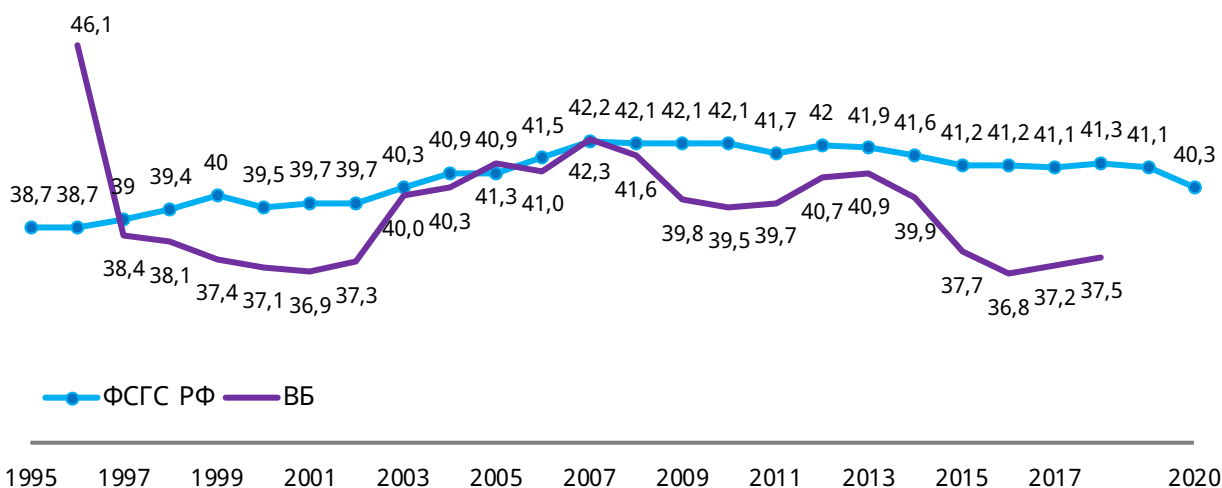
2008–2010 гг., после которого он стал снижаться; новый этап его роста демонстрируют данные 2018–2019 гг. Схожа и динамика индекса Джини, отражающего отклонение линии фактического распределения общего объёма денежных доходов населения от линии их равномерного распределения. Даже при снижении в последнюю декаду, индекс Джини остаётся достаточно высоким. Так, в 2020 г. предварительным данным, он составил 40,3 (см. табл. 1).

Всемирный банк: статистические оценки неравенства и серия докладов «Бедность и всеобщее процветание» (2016–2020 гг.)

Всемирный банк оценивает уровень денежного неравенства в России с использованием данных ФСГС РФ, но сами оценки различаются, поскольку ФСГС РФ проводит дополнительные расчётные процедуры на основании аппроксимации доходного распределения. Так, сравнение двух версий оценок индекса Джини в динамике показывает, что корректировка доходов приводит к более сглаженной картине его изменений, в то время как оценки Всемирного банка демон-

стрируют «скачки» неравенства, особенно проявляющиеся в кризисные годы, и более заметное его снижение в период 2013–2015 гг. В итоге расхождения между оценками ФСГС РФ и Всемирного банка оказываются наиболее высокими в посткризисные годы – разница превышала 2% в 1999–2002, 2009–2011 и 2014–2015 гг. Иначе говоря, согласно официальной российской статистике, сглаживания доходных неравенств в условиях экономических рецессий не происходит (см. рис. 1).

Рисунок 1. Динамика индекса Джини в России, 1995–2020 гг., %

Источник: данные ФСГС РФ // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/guxshvnZ/1-2-2.doc>, обновлено 29.04.2021; 2019 г. – предварительные данные (дата обращения: 26.07.2021), данные Всемирного Банка. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SI.POV.GINI&country> (дата обращения: 26.07.2021).

Если говорить о том, как это позиционирует Россию на международном фоне, то судя по данным Всемирного банка, положение страны по неравенству, измеренному с помощью индекса Джини, скорее срединное: хотя неравенство в стране и заметно выше континентальных европейских стран, оно ниже мировых максимальных границ, которые задают развивающиеся страны. Самые высокие показатели индекса в 2018 г. наблюдались в Колумбии, Анголе, Бразилии (значение превышает 50), а самые низкие – в Словении, Чехии, Словакии (не более 25,

соответственно). Отметим, что данные о доходных неравенствах, к сожалению, нередко поступают с задержкой, а некоторыми странами и вовсе практически не предоставляются, отчего в списке 2018 г. присутствовали лишь 63 страны, среди которых Россия занимала 41-е место. Сравнение со странами БРИКС показывает неоднозначную картину: значение индекса Джини в России сопоставимо с таковыми в Индии и Китае, но значительно ниже, чем в Бразилии и ЮАР. На фоне же европейских стран его можно охарактеризовать как высокий (табл. 2).

Таблица 2. Показатели неравенства доходов в выборочных странах, 2011–2020 гг., Всемирный банк

Страны	Индекс Джини	Доля дохода нижнего квинтиля	Доля дохода верхнего квинтиля	Доля дохода нижнего дециля	Доля дохода верхнего дециля
Россия	37,5	7,1	45,1	2,9	29,9
Бразилия	53,4	3,1	57,8	1,0	42,0
Индия	35,7	8,1	44,4	3,5	30,1
Китай	38,5	6,5	45,3	2,7	29,4
ЮАР	63,0	2,4	68,2	0,9	50,5
Великобритания	35,1	6,8	42,1	2,6	26,7
США	41,4	5,2	46,9	1,7	30,8
Германия	31,9	7,6	39,6	2,9	24,6
Венгрия	29,6	8,2	37,8	3,1	23,2
Польша	30,2	8,2	38,6	3,2	24,0
Швеция	30,0	7,7	37,8	2,7	22,9

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 26.07.2021). Приведены данные за последний доступный год для каждой страны по состоянию на 26.07.2021г.

Схожее позиционирование страны на фоне этой подвыборки стран дают и показатели концентрации доходов в верхнем и нижнем квинтилях и децилях. И здесь Россия занимает промежуточные позиции, не являясь лидером в группе БРИКС, но опережая по степени измеренного таким образом неравенства Германию, Венгрию, Польшу.

Если посмотреть на общий рейтинг стран, по которым Всемирный банк собирает данные, то по показателю доли доходов населения, приходящейся на верхний дециль (10% наиболее богатого населения), в 2018 г. наибольшей концентрацией доходов (более 39% в каждой) характеризовались Ангола, Бразилия и Колумбия, а наименьшей – Арабские Эмираты, Белоруссия, Словакия,

Словения и Чехия (менее 22% в каждой²). *Верхний дециль российского населения* в 2018 г. владел 29,9% *всех доходов страны*, что определило Россию на 19-ю позицию среди 69-ти стран, упорядоченных по убыванию показателя. Схожие позиции занимали Аргентина и Уругвай. Таким образом, *Россия входит в треть стран, доходы в которых распределены с сильным уклоном в сторону благополучных слоев населения.*

Положение России в этом отношении достаточно стабильно: в 2004 г. среди 70 стран, данные по которым доступны, она также примыкала к верхней трети рейтинга (26-я позиция с концентрацией доходов 30,5%). Однако при сравнении динамики показателей с Бразилией и Украиной, попадающих в начало и конец рейтинга, видно, что по абсолютной величине показателя положение России скорее срединное. *Доля доходов населения, принадлежащая нижнему (беднейшему) децилю*, также может служить показателем *доходного неравенства* в обществе, хотя сам по себе в аналитических обзорах и исследованиях этот показатель практически не встречается. Наименьшей долей доходов, принадлежащих на нижний дециль, в 2018 г. характеризовались такие страны, как Ангола, Боливия, Бразилия, Гондурас, Колумбия и Панама (менее 1,5% населения), а наибольшей – Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Словения, Украина и Чехия (более 4% соответственно). Россия находится в середине общего списка стран (2,9%). Схожие с ней позиции занимают Австрия, Индонезия, Нигерия, Хорватия и Швейцария. Ситуация в нижней части *доходного распределения* в России еще более стабильна – показатель не превышал 2,9% и не спускался ниже 2,3% за период с 2000 по 2018 г.

В целом можно говорить о том, что и в отношении *распределения доходов по квинтилям / децилям*, и *концентрации доходов* в верхних и нижних из них, Россия занимает промежуточные позиции на общемировом

фоне в целом и на фоне стран БРИКС в частности, но опережая при этом по уровню неравенства европейские страны. Однако, говоря о концентрации доходов, нужно еще раз подчеркнуть высокую дифференциацию верхнего квинтиля – как будет показано далее, при переходе от верхних 20% населения по доходам к верхним 1–5%, позиционирование России на общемировом фоне значительно изменяется.

Также нужно отметить, что, по данным Всемирного банка, *индекс Джини на уровне 38–40% может означать избыточный уровень неравенства, негативно влияющий на экономический рост*, и, судя по представленным оценкам, *доходное неравенство в России находится около этой границы.* Однако в исследованиях было также показано, что влияние неравенства на экономический рост различается в зависимости от уровня доходов в рассматриваемых странах: в странах с низкими доходами рост уровня неравенства негативно влияет на темпы экономического роста, а в странах с высоким уровнем доходов негативного влияния нет [Barro, 1999].

Проблема неравенства часто рассматривается в связке с проблемой бедности — хотя безусловно, не сводится к нему. Однако масштабы и характеристики бедности могут способствовать лучшему пониманию характера неравенства в нижней части *доходного распределения*. В связи с этим показательно, что, согласно критериям Всемирного банка, в российском обществе проблему экстремальной бедности, связанной с физическим выживанием, можно считать решённой, что сближает Россию со странами западной Европы, в которой подавляющее большинство населения, согласно этим критериям, также находится за этой границей. С другой стороны, это отличает Россию от стран БРИКС, где бедность, определённая в соответствии с международными линиями, продолжает быть значимым явлением (см. табл. 3). Такая картина – результат качественных измене-

² Отметим, что одной из проблем статистики Всемирного банка является низкое качество данных для ряда стран, связанное с формированием репрезентативной выборки, доступом к высокообеспеченным слоям населения, контролем качества работы интервьюеров и др., в связи с чем данные по ряду стран (особенно тех, которые условно можно отнести к развивающимся) могут вызывать определенные сомнения и вопросы.

ний, произошедших в российском обществе за последние три десятилетия. Эта динамика демонстрирует снижение остроты пробле-

мы неравенства в нижней части доходного распределения для России, к чему мы еще обратимся и далее.

Таблица 3. Показатели монетарной бедности согласно международным линиям бедности, 2011–2020 гг., Всемирный банк, %

Страны	Доля бедных по линии 1,9 долл. в день (по ППС 2011)	Доля бедных по линии 3,2 долл. в день (по ППС 2011)	Доля бедных по линии 5,5 долл. в день (по ППС 2011)
Россия	0,0	0,4	3,7
Бразилия	4,6	9,1	19,6
Индия	22,5	61,7	87,4
Китай	0,5	5,4	24,0
Великобритания	0,3	0,5	0,9
США	1,0	1,2	1,7
Германия	0,0	0,2	0,5
Венгрия	0,2	0,5	2,0
Польша	0,2	0,4	1,1
Швеция	0,7	0,9	1,2

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 26.07.2021). Приведены данные за последний доступный год для каждой страны по состоянию на 26.07.2021.

Подводя итог краткому обращению к *статистическим данным Всемирного банка*, можно заключить, что в сопоставлении со странами мира они определяют Россию в группу с высокими, но не экстремальными неравенствами по доходам.

Остановимся еще на одном тематическом материале Всемирного банка – серии докладов 2016–2020 г. «Бедность и всеобщее процветание» [World Bank, 2016; World Bank, 2018; World bank, 2020]. Специалисты Всемирного банка подчеркивают, что задача поддержания темпов сокращения бедности, характерных для последних 25 лет в условиях наблюдающегося снижения темпов экономического роста подразумевает сокращение неравенства и более равномерное распределение доходов в глобальном масштабе. Динамика неравенства (как глобального, так и для оценки ситуации

в отдельных странах) при этом оценивается в докладах с помощью универсального индикатора – *изменения доли доходов / потребления*³, *приходящихся на 40% беднейшего населения*. Граница в 40%, отсекающая наименее благополучное население, установлена на основании экспертных оценок. Если говорить о *глобальном неравенстве (между населением всех стран)*, то оно, согласно данным Всемирного банка, с 1990-х гг. демонстрировало тенденцию к сокращению — впервые со времен промышленной революции. До этого, в период 1820–1990-х, неравенство демонстрировало устойчивый рост. Начавшееся снижение было связано с быстрым ростом средних доходов в странах с высокой численностью населения (Китай, Индия). В результате вклад межстранового неравенства в общий уровень неравенства сократился, в то время как вклад внутристра-

³ В зависимости от особенностей имеющихся эмпирических данных для разных стран используется либо показатель дохода, либо показатель потребления.

нового неравенства, наоборот, возрос (с 20% в 1988-м до 35% в 2013-м).

Что же касается ситуации в разных странах, то в 60 из 83 отслеживаемых странах за период с 2008 по 2013 г. доходы беднейших 40% росли, при этом в 49 странах темпы роста доходов у нижних 40% населения были выше, чем у верхних 60%, что свидетельствует о сокращении неравенства. В совокупности население этих стран составляет 2/3 всего мирового населения. Однако данный процесс происходил неравномерно в разных странах и регионах. Наиболее ярко он проявился в странах Восточной Азии и Латинской Америки, в то время как высокодоходные страны Европы и Центральной Азии в этом отношении отставали. Специалисты Всемирного банка подчеркивают, что сокращение неравенства происходит достаточно медленно – средний ежегодный рост доходов нижних 40% по всем странам составлял в период с 2008 по 2013 г. 2%, что лишь на 0,5 п.п. выше среднего темпа роста доходов всего населения всех стран в этот период. Помимо этого, темпы снижения бедности (процесса, начавшегося в 1990-х гг.) заметно замед-

лились, начиная с 2013 г., и еще в большей степени — после 2015 г.

По оценке Всемирного банка, нижние по доходам 40% россиян выиграли от экономического роста 2008–2013 гг. в большей степени, чем население страны в целом, и, таким образом, Россия оказалась в числе стран, где степень «всеобщего процветания», выступающего в противовес неравенству, в этот период увеличилась. Для России среднегодовые темпы роста потребления составили в период с 2008 по 2013 г. 5,86% для нижних 40% населения при 5,27% для населения в целом.

По оценкам специалистов организации, снижение неравенства в России за счет роста благосостояния нижних 40% в тот период явилось следствием прежде всего роста пенсий и зарплат бюджетного сектора, которые выступают важными источниками доходов именно для низкодоходного населения. Меры социальной поддержки играли при этом ограниченную роль, поскольку многие из них не являются адресными (направленными исключительно на нуждающихся), и их получателями выступают представители разных слоев населения.

Таблица 4. Темпы роста средних доходов / потребления нижних 40% населения и населения в целом, Россия на фоне других стран, 2013–2018 гг., %

Страна	Период	Тип: доход / потребление	Среднегодовые темпы роста среднего дохода / потребления на душу населения	
			Нижние 40%	Все население
Россия	2013–2018	потребление	-0,44	-2,27
Бразилия	2013–2018	доход	-0,43	0,66
Китай	2013–2016	потребление	8,38	7,12
Великобритания	2011–2016	доход	1,76	2,42
США	2010–2016	доход	1,31	1,66
Германия	2011–2016	доход	-0,20	0,80
Венгрия	2012–2017	доход	4,84	4,60
Польша	2012–2017	доход	6,01	4,02
Швеция	2012–2017	доход	1,39	1,98

Источник: [World Bank, 2020].

Примечание: Приведены выборочные данные. Фоном выделены страны, где неравенство по методике оценки Всемирного банка сокращалась.

Обновлённые оценки Всемирного банка, опирающиеся на данные 2013–2018 гг., показывают *продолжение тенденции снижения неравенства в России*, хотя темпы роста потребления как среди 40% наиболее

низкодоходного населения, так и среди населения в целом в этот период оказались отрицательными в результате развернувшегося в 2014 г. экономического кризиса (см. табл. 4).

Люксембургское исследование доходов

Еще одним источником данных о неравенствах в международной перспективе выступает Люксембургское исследование доходов. Дата-центр Люксембургского исследования доходов (LIS Cross-National Data Center) – некоммерческая организация, которая ведет сравнительную базу международных микроданных о доходах (Luxembourg Income Study Database) для исследований в области социальных наук, которая также позволяет оценить сравнительное положение России в мире на основании традиционных метрик неравенства. Данные о доходах собираются в этом исследовании на микроуровне (для России аналитиками LIS используются данные ФСГС РФ), однако они имеют одно важное отличие – для оценок показателей неравенства используется шкала эквивалентности, которая позволяет учесть экономию на масштабе потребления. В данном случае доходы корректируются на квадратный корень от количества членов домохозяйства (это широко распространенный вариант шкалы эквивалентности доходов, которую используют и другие организации — в частности, ОСЭР).

Использование шкалы эквивалентности демонстрирует иную специфику картины доходного неравенства в России. Так, согласно оценкам Люксембургского исследования доходов, индекс Джини в России оказывается заметно ниже, чем по оценкам ФСГС РФ или Всемирного банка — в 2018 г. он составлял 32,1. На фоне других стран этот показатель не представляется завышенным – он сопоставим с индексом Джини

в Великобритании, Германии, Польше, и заметно ниже показателей в других странах БРИКС, а также США (см. табл. 5). Такое же позиционирование России на международном фоне показывают и оценки децильного коэффициента – соотношения нижней границы дохода верхнего, наиболее благополучного по доходам дециля, и верхней границы дохода нижнего дециля⁴. По оценкам Люксембургского исследования доходов, этот разрыв для России составлял в 2018 г. лишь 4,3 раза, снизившись с показателя 6,5 в 2000 г.

Однако эти результаты, хотя и показывают более благополучную картину доходного неравенства в России, чем данные официальной статистики или Всемирного банка, приведенные выше, еще раз ставят вопрос о корректности использования стандартных шкал эквивалентности для страны. Эмпирические исследования показывают, что такая шкала может являться достаточно жесткой для ситуации в российском обществе, поскольку в условиях высокой доли расходов домохозяйств, направленной на обеспечение базовых потребностей в питании, одежде и обуви, экономия от масштаба оказывается менее значима, чем это предполагается при использовании подобной шкалы.

⁴ В отличие от децильного коэффициента фондов, о котором шла речь выше, здесь используются нижние/верхние границы децилей, а не средний доход децилей.

Таблица 5. Показатели неравенства доходов в выборочных странах, 2011–2019 гг., Люксембургское исследование доходов

Страны	Год	Индекс Джини	Децильный коэффициент
Россия	2018	32,1	4,3
Бразилия	2016	46,2	8,7
Индия	2011	47,9	9,8
Китай	2013	39,6	7,0
США	2019	38,6	5,9
Великобритания	2018	31,4	4,0
Германия	2018	29,2	3,6
Венгрия	2015	26,8	3,2
Польша	2016	28,8	3,5

Источник: данные Люксембургского исследования доходов. URL: <http://www.lisdatacenter.org> (дата обращения: 13.07.2021).

Примечание: Приведены данные за последний доступный год для каждой страны по состоянию на 13.07.2021 (последние доступные данные для Швеции представлены за 2005 г., поэтому она была исключена из анализа).

Кредит Свисс: Отчет о глобальном богатстве

В ином свете представляется картина неравенства в России при обращении к данным еще одного из широко цитируемых источников — ежегодному отчету *Credit Suisse о распределении богатства* между жителями планеты и в отдельных странах (двенадцать отчетов за 2010–2021 гг., охватывающих статистику с 2000-го). В основу анализа заложен показатель *богатства* или благосостояния, рассчитываемый как рыночная стоимость финансовых и нефинансовых (жилье и земля) активов за вычетом долгов, характеризующих положение индивида. Его оценка производится в три этапа: 1) расчет уровня благосостояния на основе данных бухгалтерского баланса домашних хозяйств (HBS, данные доступны по 50 странам)⁵ и восполнение пробелов в имеющихся дан-

ных с помощью эконометрических методов; 2) оценка связи распределения совокупного богатства с распределением доходов (доступной по 37 странам) и составление на этой основе приблизительных оценок по остальным 157 странам; 3) дополнение статистики данными Forbes о численности долларовых миллиардеров в анализируемых странах и присвоение остальным странам средних значений тех регионов, к которым они принадлежат.

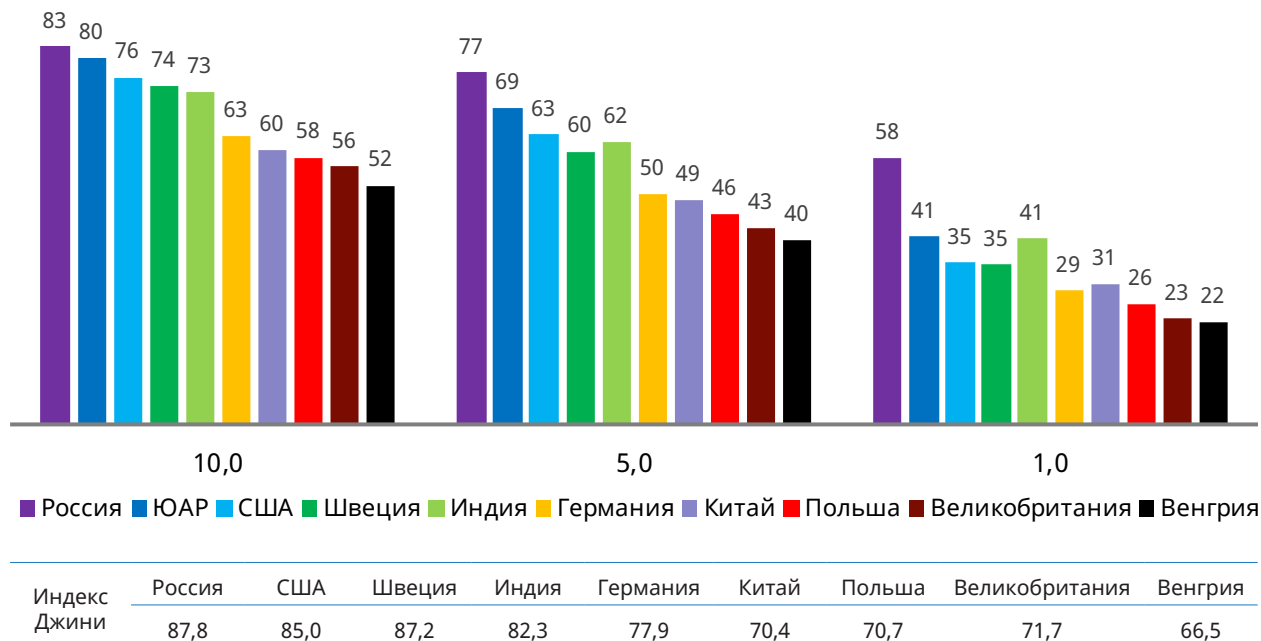
Глубину неравенств внутри отдельных стран можно оценить по показателю *индекса Джини по богатству*; однако при этом необходимо учитывать, что в силу проблем с доступностью надежных данных показатели распределения богатства по большинству стран являются оценочными – для

⁵ Данные охватывают, согласно оценкам исследователей, 96% мирового богатства и 63% населения мира. Данные по России неполны, доступны исключительно финансовые данные HBS. Согласно приведенной в Databook информации источником статистики по бюджетам домашних хозяйств в России является Unicredit: CEE Households' Wealth and Debt Monitor and Central Bank of the Russian Federation (более подробно об использованных данных см.: Credit Suisse. Global Wealth Databook 2021. Credit Suisse group AG. Switzerland. P. 4, 11).

стран, не имеющих данных о распределении богатства, они основываются на расчетах по аналогии со странами, где такие данные представлены. Индекс Джини по богатству в мировых масштабах оказывается значительно выше, чем более привычный индекс Джини по доходам, – его значения колеблются от 50,3 до 91,6%. По данному показателю в 2020 г. наша страна находилась на 10-м месте среди стран, упорядоченных по его убыванию, а величина индекса Джини по богатству в России составляла 87,8%. Учитывая, что данный показатель рассчитывается для 168 стран, Россия оказывается в числе стран-лидеров, распределение богатства в которых наиболее неравномерно и значительно опережает в этом отношении практически все развитые страны. В десятке лидеров, помимо России, нахо-

дятся такие страны, как Арабские Эмираты, Багамские острова, Бахрейн, Бразилия, Бруней, Йемен, Лаос, Лесото, ЮАР (наивысшее значение индекса составляет 91,6%). Наименьшими доходными неравенствами характеризуются Исландия и Словакия (значение индекса в них не превышает 51%). Обращение к показателям концентрации богатства (доли совокупного богатства, находящегося в собственности у 1, 5 и 10% богатейших жителей стран) еще в большей степени позиционирует Россию как страну с чрезмерным неравенством богатства. В 2020 г. она стала бесспорным лидером по всем трем показателям. В собственности 10% богатейших жителей России находятся, по оценкам аналитиков, 82,5% совокупного богатства страны, а у 5 и 1% богатейших — 76,8 и 58,2% соответственно (рис. 2).

Рисунок 2. Концентрация богатства у 1%, 5% и 10% богатейших жителей каждой из стран и значение индекса Джини по богатству, 2020 г., %

Источник: [Credit Suisse, 2021, p. 115–118, 136].

Столь неутешительная картина объясняется аналитиками Credit Suisse особенностями реализации в России процессов приватизации и характерной для страны институциональной среды:

«На момент перехода еще были надежды на то, что Россия перейдет в высококвалифицированную и высокодоходную экономику с сильными программами социальной защиты, унаследованными со времен Советского

Союза. Это почти пародия на то, что произошло на деле. С самого начала были предприняты усилия по справедливому распределению государственных активов: большая часть жилищного фонда была передана резидентам, а акции «Газпрома» были выделены гражданам России. Но другие активы в богатых ресурсами компаниях попали к избранным немногим, и последующие события в стране, славящейся слабыми институтами, усилили важность политических связей, а не предпринимательских талантов» [Credit Suisse, 2012: 53].

Нужно сказать, однако, что в 2018 г. аналитиками Credit Suisse была проведена отдельная работа по повышению качества российских данных, поскольку оно регулярно получало неоднозначные оценки внешних специалистов [Credit Suisse, 2018]. Прделанная работа отразилась в том,

что, по сравнению с отчетами 2012–2016 гг. структура российского общества, представленная в новом отчете, изменилась — она сместилась вверх по общей вертикали богатства (т.е. увеличилась доля более обеспеченных и снизилась доля наименее обеспеченных слоев населения); изменились и другие показатели, причем некоторые из них в 1,5–4 раза. Такие скачки в показателях способствуют восприятию представляемой в отчетах аналитики для России как спорной и дискуссиям о степени доверия к ней. Однако методологические сложности с измерением богатства и несовершенством данных пока не удалось преодолеть ни в одном из реализуемых международных исследовательско-аналитических проектов, поэтому оценки Credit Suisse дают важные точки отсчета для оценки неравенства богатства в стране на общемировом фоне.

Всемирная база данных о неравенстве и Доклад о мировом неравенстве

Еще одним крупным проектом, работающим с проблематикой неравенства в международной перспективе и сосредоточенном на монетарном аспекте неравенства – прежде всего концентрации доходов и богатства⁶, является *Всемирная база данных о неравенстве* (World Inequality Database⁷). Ее целью является обеспечение открытого доступа к данным об исторической эволюции распределения доходов и богатства в мире как в рамках отдельных стран, так и в международной сравнительной перспективе. Проект объединяет ключевых ученых, работающих с проблематикой монетарного неравенства в мире в последние годы (таких, как Т. Пикетти, Э. Саец и др.).

Оценки неравенства проводятся на основании совмещения данных из различных источников, среди которых оценки совокуп-

ных доходов и имущества в национальной статистике (включая оценки имущества, выведенного за рубеж), выборочные обследования по доходам и имуществу домохозяйств; фискальные и административные данные по подоходным налогам, данные о наследовании, рейтинги по уровню богатства. Методы расчетов включают техники интерполяции и конструирование поправочных коэффициентов для верхних процентилей доходного распределения. Методология, используемая при расчетах, едина для всех стран, входящих в базу данных, что позволяет проводить межстрановые сравнения. Результаты оценок неравенства изложены в Докладе о неравенстве в мире [Alvaredo et al., 2018].

Данные базы свидетельствуют о том, что в последние десятилетия неравенство в до-

⁶ В первоисточнике используется понятие «wealth»; в переводах используются термины «имущество», «активы» и пр. Здесь и далее мы используем термин «богатство».

⁷ Подробнее см. на официальном сайте. URL: <http://wid.world/wid-world/>.

ходах росло практически во всех странах мира, но разными темпами. Выше всего неравенство в доходах на Ближнем Востоке, ниже всего – в Европе; Россия находится в этом отношении сравнительно ближе к Европе, но опережает и ее, и Китай. Так, согласно данным базы, в 2019 г. доля национального дохода, приходящегося на 10% населения с наиболее высокими доходами, составляла 35,2% в Европе, 41,7% в Китае, 46,4% в России, 45,7% в Северной Америке. Работая с базой данных исследователи отмечают, что официальные данные о неравенстве в России значительно недооценивают его рост с 1990-х гг. *Доля доходов, приходящаяся на верхний процент населения, сейчас составляет, по их оценкам, около 20–22%, что примерно соответствует или оказывается даже выше, чем аналогичный показатель в США, и значительно выше, чем в Китае и других посткоммунистических странах Восточной Европы, где аналогичные доли для верхнего процента по доходам находятся в интервале 10–14%* [Novokmet et al., 2018].

Авторы объясняют этот факт особенностями той стратегии перехода к рыночной экономике, которая была использована в России, – особенно резкой шоковой терапией и стратегией приватизации, которая позволила небольшим группам индивидов приобрести значительные объемы приватизационных чеков (ваучеров) по низкой цене. Утверждается также, что институциональные условия, сложившиеся в России, позволили крупным собственникам влиять на «правила игры», в то время как в других странах Восточной Европы складывался иной институциональный контекст – с более весомой ролью закона, защитой прав собственности и более успешным созданием институтов рыночной экономики. Все это привело к заметно более высоким уровням концентрации доходов и богатства в России по сравнению с другими странами Восточной Европы. Авторы отмечают, что важную роль могли играть также неравенство трудовых доходов и специфика рынка труда, однако данные, которые они исполь-

зуют, не позволяют отдельно выделить и проанализировать влияние этих факторов.

В целом же, рост неравенства доходов в России после 1980 г. считается авторами доклада высоким (как и в Северной Америке, Китае, Индии; рост неравенства в Европе оценивается ими как умеренный). Мировой рубеж неравенства представлен странами Ближнего Востока, Южной Африки и Бразилии – в этих регионах неравенство характеризуется очень высоким, но при этом стабильным уровнем.

Безусловно, переходный период в социально-экономическом развитии страны привел к значительному росту не только неравенства, но и общего уровня доходов населения и сближению в этом отношении России с Западной Европой. По оценкам авторов (хотя они и были уже подвергнуты критике со стороны некоторых российских исследователей), уровень жизни в России в 1989–1990 гг. соответствовал 60–65% от типичного для Западной Европы и возрос до 70–75% к 2010-му, однако этот рост был неравномерным и отразился в усилении неравенства в стране. *Рост неравенства после распада СССР был стремительным: доля доходов верхнего 1% выросла с менее чем 6% в 1989 г. до 16% в 1996 г. и более чем 26% в 2008-м. После кризиса 2008–2009 гг. она сократилась и стабилизировалась на уровне 20–22% (в 2019 г. — 21,5%). Доля доходов верхних 10% населения также продемонстрировала достаточно резкое увеличение – с менее чем 25% в 1990–1991-х гг. до более чем 46% в 1996-м, дальше произошел ряд колебаний, но сейчас она оказалась на этом же уровне (в 2019 г. — 46,4%).*

Рост доли доходов, приходящейся на верхние группы, сопровождался резким снижением доли совокупных доходов у нижней половины населения — с 27–28% в 1990–1991 гг. до 9,9% в 1996 г., восстановившись затем до 14,3% в 1998-м. К 2019 г., после ряда колебаний, эта доля оказалась на уровне 16,9%. В развитие этой тенденции сыграла гиперинфляция, происходившая в 1990–1996 гг. Она значительно повлияла на положение нижних 50%,

в составе которых была высока доля пенсионеров и низкооплачиваемых работников, чьи номинальные зарплаты не в полной мере индексировались в соответствии с ростом цен, что привело к масштабному перераспределению и росту бедности. Рост зарплат и пенсий в следующие два с половиной десятилетия несколько компенсировал это падение, но доля нижних 50% так и не вернулась к показателям 1990–1991 гг. Оценивая доли наиболее благополучных по доходам россиян, авторы подчеркивают, что данные по налогам, даже не являясь полными и требующими введения при работе с ними определенных предпосылок, при любом сценарии дают гораздо более высокие оценки числа россиян с наиболее высокими

доходами, чем данные обследований бюджетов домашних хозяйств, поэтому оценки неравенства – в частности, доли верхних 1 и 10% в доходном распределении – оказываются гораздо выше, чем следует из данных выборочных обследований.

Если же говорить о *неравенстве по богатству* среди населения, то в России оно значительно выросло при переходе к рынку – доля верхнего 1% в общем богатстве всех домохозяйств, по оценкам исследователей Всемирной базы данных о неравенстве, увеличилась с 21,5% в 1995 г. до 42,6% в 2015 г. Эта доля выше, чем в США или Китае. По доле богатства верхних 10% Россия сопоставима с США (более 70%), опережая при этом Бразилию и Китай (табл. 6).

Таблица 6. Показатели концентрации доходов и богатства в выборочных странах, 2014–2019 гг., Всемирная база данных о неравенстве

Страны	Доля верхних 10% по доходам	Доля верхнего 1% по доходам	Доля верхних 10% по богатству	Доля верхнего 1% по богатству
Россия	46,4	21,5	71,3	42,6
Бразилия	59,3	30,1	62,8	
Индия	57,1	21,7		
Китай	41,7	14,0	67,4	29,6
США	45,5	18,8	70,7	34,9
Великобритания	35,7	12,3	51,9	
Германия	37,5	13,0		
Польша	37,1	14,6		
Швеция	34,2	12,4		

Источник: данные Всемирной базы данных о неравенстве. URL: <https://wid.world> (дата обращения: 13.07.2021).

Примечание: Приведены данные за последний доступный год для каждой страны по состоянию на 13.07.2021. Данные по концентрации доходов — за 2019 г. для всех стран, данные по концентрации богатства – 2012–2019 г. (для России — 2015 г.). Для ряда стран отсутствуют данные за последние 10 лет.

Исследователи отмечают, однако, что в отношении неравенства по богатству оценки по России отличаются высокой долей неопределенности. Число российских миллиардеров, включенных в международные рейтинги, например Forbes, очень велико

по международным стандартам. По данным Forbes, *совокупное богатство миллиардеров* (также отражающее неравенство в стране) было очень низким в России в 1990-е гг., резко выросло в 2000-е и стабилизировалось на уровне 25–40% национального

богатства между 2000 и 2015 годами (с вариациями в связи с экономическими кризисами). Эти доли значительно выше, чем характерные для западных стран. Совокупное богатство миллиардеров, по оценкам Forbes, составляло от 5 до 15% национального богатства в США, Германии и Франции в 2005–2015 гг., несмотря на то что средние доходы и среднее богатство населения в этих странах гораздо выше, чем в России [Novokmet et al., 2018: 13], и это подчеркивает экстремальную концентрацию богатства в России⁸. Проблема, однако, состоит в том, что эти данные относятся лишь к очень небольшой группе россиян (около 100 миллиардеров – граждане России), и переход к оценкам доли богатства верхних 10%, 1% или даже 0,1% требует введения ряда допущений и предпосылок.

Следующие данные относятся к другому источнику, но представляется уместным упомянуть их здесь же. Стратег компании Morgan Stanley P. Шарма отслеживает

долю ВВП, приходящуюся на миллиардеров в разных странах, а также долю среди них тех, кто получает доходы от «плохих» (нефть, недвижимость) и «хороших» отраслей (технологии, производство). По оценкам Шармы, Россия находится в топе рейтингов по обоим показателям. Даже по сравнению с развивающимися странами, Россия занимает лидирующие позиции и по размеру состояний миллиардеров, и по доле «плохих» отраслей как источников их доходов: так, страна являлась лидером по второму показателю (доля «плохих» состояний составила 60%, что в 3 раза выше среднего показателя по развивающимся странам), уступив в 2020 г. только Мексике [Sharma, 2021]. Таким образом, проблема неравенства с точки зрения концентрации богатства состоит не только в ее масштабах, но и в отраслевой специфике – перекосе в «непродуктивные» для развития страны в целом источники этого богатства.

Европейский банк реконструкции и развития: Доклад о переходном процессе

Европейский банк реконструкции и развития ежегодно, начиная с 1994 г., готовит доклад о переходном процессе (EBRD Transition Report), в котором рассматриваются происходящие в бывших странах коммунистического лагеря экономические трансформации (на фоне стран Западной Европы, а также других стран, в которых работает ЕБРР)⁹. Доклад за 2016–2017 гг. «Реформы для всех. Равные возможности в мире неравенства» впервые был посвящен вопросам неравенства и экономической инклюзии, причем в нем рассматривалось не только монетарное измерение неравенства, но и проблема *неравенства возможностей* –

влияния обстоятельств рождения (пол, этническая принадлежность, место рождения, характеристики родительской семьи) на возможности получить образование, хорошую работу, добиться высокого уровня дохода. Авторы доклада отмечают, что неравенство возможностей является неэффективным и несправедливым – оно не дает населению полностью реализовать свой потенциал и может негативно влиять на долгосрочное развитие страны в целом. Неравенство возможностей также способно ослабить поддержку ключевых экономических и политических институтов, поддерживающих демократию и рыночную экономику – так,

⁸ По данным российской версии Forbes, состояние участников списка за год пандемии (2020–2021) выросло на 207 млрд долл., составив 663 млрд долл. — исторически максимальный показатель для России. URL: <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes>.

⁹ Таким образом, экспертные оценки этой организации не позволяют проводить сопоставлений с рядом стран, использованных выше для оценки позиции России на межстрановом уровне, а именно – со странами БРИКС и США.

результаты эконометрического анализа показывают, что неравенство возможностей в этом отношении значимо даже в большей степени, чем неравенство доходов. Эмпирической базой для анализа выступают данные Всемирного банка и ОЭСР, а также очередного раунда обследования «Жизнь во время реформ» (Life in Transition Survey), проведенного ЕБРР и Всемирным банком в 34 странах в 2015–2016 гг. (объем выборки – более 51 тысячи домохозяйств). В главе, посвященной монетарному аспекту неравенства (неравенству по доходам) и тенденциям его изменений, приводятся данные по соотношению темпов роста доходов у населения из разных процентилей по доходам со средним темпом роста доходов по стране в 1989–2016 гг. [EBRD, 2017]. Только 27% населения посткоммунистических стран в этот период характеризовалось темпом роста доходов не ниже среднего, в то время как для остальных 73% темпы роста их доходов были ниже среднего по стране. Для России это соотношение составляет 23 к 77%. Таким образом, *темпы роста не ниже среднего в 1989–2016 гг. характеризовали положение только тех россиян, кто находится в 77-м процентиле доходного распределения и выше*, а оказавшиеся в верхних 10% доходного распределения характеризовались ростом доходов, более чем в 6 раз превышающим медианный рост доходов по стране. По этому показателю Россия оказывается близка к Белоруссии, Молдавии, Эстонии.

При этом сами темпы роста для разных стран отличаются. В ряде стран показатели роста доходов для всего населения не превысили аналогичных средних показателей стран «Большой семерки», в некоторых странах, наоборот, рост доходов у населения, независимо от их положения в доходном распределении, превысил эти средние показатели (что означает сокращение дистанции между данными странами и странами «Большой семерки»). Россия в этом отношении занимает промежуточное положение – почти для 60% населения рост доходов оказался ниже, чем средний пока-

затель «Большой семерки», а для верхних 40% доходного распределения он оказался выше. «Соседями» России в этом отношении оказываются Хорватия и Латвия.

Другая часть доклада посвящена *неравенству возможностей*, в частности *различиям в доходах, возникшим в результате влияния обстоятельств рождения* (пол, место рождения – город или село, этническая принадлежность, уровень образования отца и матери, принадлежность отца и матери к коммунистической партии). Эти индикаторы включаются в регрессионную модель, предсказывающую индивидуальные доходы исключительно на основании данных аскриптивных характеристик. Далее предсказанные таким образом доходы используются для оценки *индекса Джини по возможностям*. Рассчитанный по такой методике *индекс показывает неравенство доходов, которое связано только с различием учтенных в модели обстоятельств рождения и может считаться неравенством возможностей*.

Этот индекс всегда ниже, чем индекс Джини для неравенства доходов в целом, поскольку только часть дохода (и соответственно доходного неравенства) объясняется подобными внешними обстоятельствами, в то время как другая часть связана с индивидуальными усилиями (а также обстоятельствами, не учтенными при анализе).

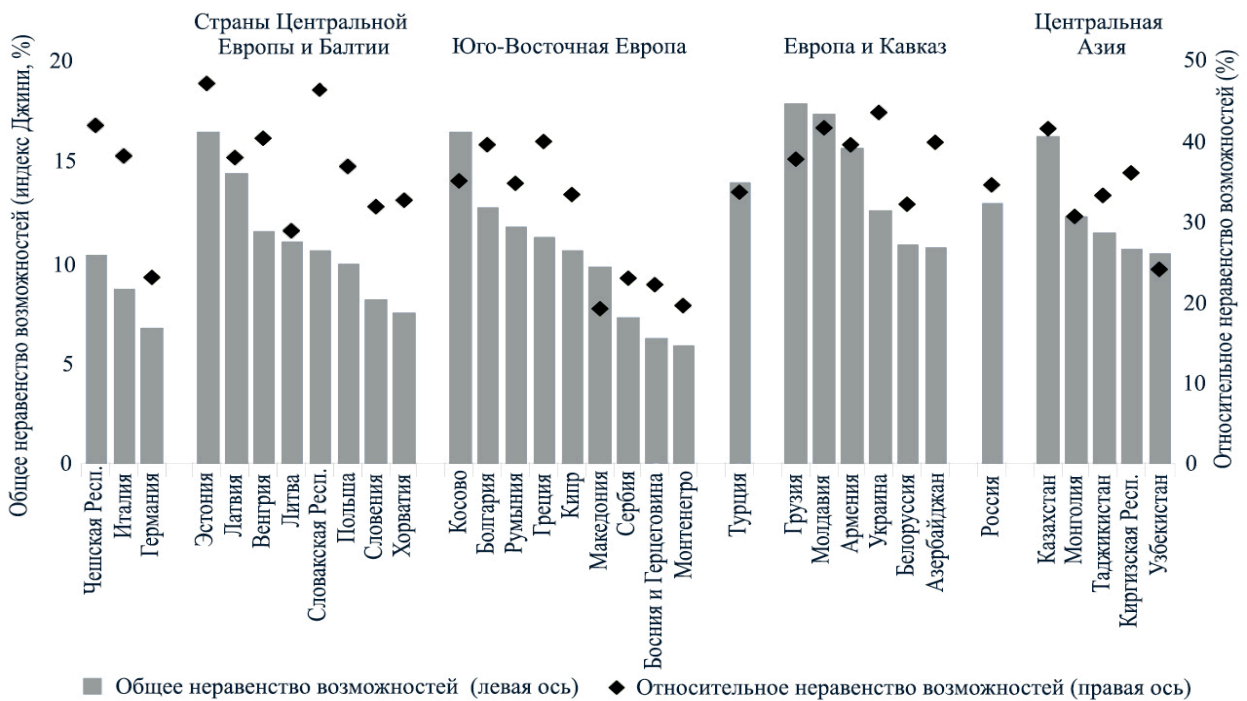
В России неравенство возможностей оказывается заметно выше по сравнению не только со странами Западной Европы, но и со многими странами Центральной Европы и Балтии (Хорватии, Словении, Польши, Венгрии), *Юго-Восточной Европы, Украины и Белоруссии, странами Центральной Азии*. Индекс Джини, измеряющий неравенство возможностей, превышает российский только в нескольких странах из рассматриваемых ЕБРР – в Казахстане, Армении, Молдавии, Грузии, Турции, Косово, Латвии, Эстонии (см. рис. 3, левая ось).

Кроме индекса Джини для неравенства возможностей, интерес представляет и *показатель относительного неравенства возможностей, который демонстрирует, какая доля общего неравенства доходов объясняется*

неравенством возможностей (см. рис. 3, правая ось). В России этот показатель превышает 30%, что ставит страну в один ряд с Турцией, Румынией, Хорватией, и означает, что более трети доходного неравенства в стране объясняется аскриптивными ха-

рактеристиками, связанными с обстоятельствами рождения. Основная причина неравенства возможностей – образовательные характеристики родителей, затем следуют пол и место рождения.

Рисунок 3. Общее неравенство возможностей (индекс Джини) и относительное неравенство возможностей

Источник: EBRD Transition Report 2016–2017 [EBRD, 2017: 46].

В докладе отмечается, что, как правило, чем выше неравенство возможностей в стране, тем выше и доходное неравенство. Эта взаимосвязь выше в странах с высоким неравенством и ниже для стран с меньшим неравенством. В частности, Германия и ряд стран Юго-Восточной Европы характеризу-

ются относительно низким неравенством возможностей на фоне индекса Джини для неравенства доходов (см. рис. 4). Среди рассматриваемых стран Россия занимает срединное положение, но находится все же ближе к полюсу высоких неравенств и по доходам, и по возможностям.

Рисунок 4. Неравенство по доходам и неравенство возможностей в разных странах, индексы Джини, %

Источник: EBRD Transition Report 2016–2017 [EBRD, 2017: 47].

ООН: Индекс человеческого развития

Существует еще одна методика измерения неравенства, также включающая в себя не только доходные, но и немонетарные неравенства, которая используется с 1990 г. Организацией Объединенных Наций в рамках подготовки ежегодных докладов о человеческом развитии. Последний доклад, данные которого будут представлены далее¹⁰, был опубликован в 2020 г. и представляет статистику вплоть до 2019 г. по 189 странам мира. Ключевым фокусом докладов выступает сопоставление индексов человеческого развития (ИЧР) стран – участников исследования. В основе индекса заложено три статистических макропоказателя – ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемое и среднее количество лет обучения и валовой национальный продукт (ВНП) на

душу населения, которые запрашиваются у международных организаций¹¹. Макропоказатели, заложенные в основу расчета индекса, являются агрегированными и не учитывают глубины неравенства по ним среди населения стран. По этой причине в рамках доклада уделяется большое внимание *корректировке ИЧР с применением коэффициентов неравенства*, которые основываются на выборочных обследованиях¹² и позволяют учесть дисперсию во внутристрановых показателях. Степень неравенства анализируется как для каждой из трех сфер (*коэффициенты неравенства в ожидаемой продолжительности жизни, образовании и доходах*), так и в целом для ИЧР (*коэффициент неравенства людей*, который является средним арифметическим трех

¹⁰ Источник данных: Human Development Data Center. URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения: 26.07.2021).

¹¹ Для данных: 1) по ожидаемой продолжительности жизни — UNDESA; 2) по ожидаемой и средней продолжительности обучения – у UNESCO, UNICEF и ICF; 3) по ВНП – у IMF, UNSD и Всемирного банка.

¹² Подробно об использованных базах данных и методике расчетов индексов см. на официальном сайте исследования. URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics/iandi/> (дата обращения: 26.07.2021).

предыдущих). ИЧР, скорректированный на неравенство (ИЧРН), тем сильнее отличается от ИЧР в меньшую сторону («дисконтируется»), чем выше уровень неравенства в стране. Для углубления анализа используется также расчет ИРЧ для мужчин и женщин с соответствующими показателями, среди которых присутствует индекс гендерного неравенства, а также индекс многомерной бедности, основанный на немонетарных показателях. Таким образом, ООН использует пять показателей неравенств для всесторонней оценки человеческого развития стран. Остановимся подробнее на первых четырех, используемых для корректировки ключевого показателя (ИЧР).

Способ расчета степени неравенств по трем сферам (образованию, продолжительности жизни и доходу¹³) единообразен и основан на методиках построения составных индексов, чувствительных к распределению, предложенных Фостером, Лопес-Кальвой и Секели [Foster et al., 2005], которые, в свою очередь, восходят к семейству неравенств, разработанных Аткинсоном [Atkinson, 1970]. Мера неравенства рассчитывается через соотношение среднего геометрического к среднему арифметическому. Для простоты восприятия показатель переводится в процентный вид. Корректировка ИЧР с учетом существующих в обществе неравенств производится путем умножения ИЧР на геометрическое среднее всех трех неравенств. Коэффициент неравенства между людьми рассчитывается как арифметическое среднее трех показателей неравенств и также переводится в процентный вид.

Согласно расчетам, немонетарные неравенства в России преимущественно невысоки. Наименьшее неравенство среди трех ключевых сфер наблюдалось в России по показателю ожидаемой (и средней) продолжительности обучения. Несмотря на то что в материалах не приводятся как таковые рейтинги по показателям неравенств, их возможно построить по имеющимся данным. Если упорядочить страны по этому показателю на 2019 год от минимальной величины

неравенств до максимальной, Россия попадает на 31-ю позицию из 171 стран, данные по которым доступны по этому показателю. Степень неравенства в России по этому показателю составляет всего 4,2%. Наилучшие значения наблюдаются у Новой Зеландии, Словакии, Чехии, Швейцарии и Узбекистана (менее 2%), а наихудшие – в Гамбии, Гвинее, Йемене, Коморских островах, Сьерра-Леоне и Сенегале (более 46%). Отдельно стоит отметить, что с 2010 по 2018 гг. Россия совершила рывок с 55-й позиции на 9-ю, значительно снизив степень неравенств в этой сфере до 2,2%. Однако, как видим, ей пока не удалось закрепиться на столь высокой позиции. Таким образом, в 2019-м г. Россия оказывается в числе стран мира, формирующих верхний квинтиль с наименьшими неравенствами в образовании, оцененными в рамках данной методики.

В области *ожидаемой продолжительности жизни* российские позиции не так хороши, но устойчивы и демонстрируют положительные изменения. Так, если упорядочить страны аналогичным образом (от минимальных неравенств до максимальных), Россия оказывается на 59-й позиции из 185-ти в 2019 г., т.е. находится в верхней трети общего списка стран. В 2010 г. она занимала 63-ю позицию, а глубина неравенств за эти годы снизилась с 11,5 в 2010 г. до 7,1% в 2019 г. (примерно в 1,6 раз). Позиция России в общемировом рейтинге 2010–2017 гг. изменялась слабо, поскольку остальные страны мира, характеризующиеся меньшими неравенствами в продолжительности жизни, добились схожих успехов по их снижению за эти годы. Например, страны, занимавшие первые три позиции в 2019 г. (Исландия, Гонконг, Сингапур), смогли снизить неравенства в этой области приблизительно в 1,5 раза. Они оставались лидерами рейтинга и по последним данным за 2019 г. Последние позиции рейтинга того года заняли Центральноафриканская Республика и Чад (значение показателя в них составляло более 40%).

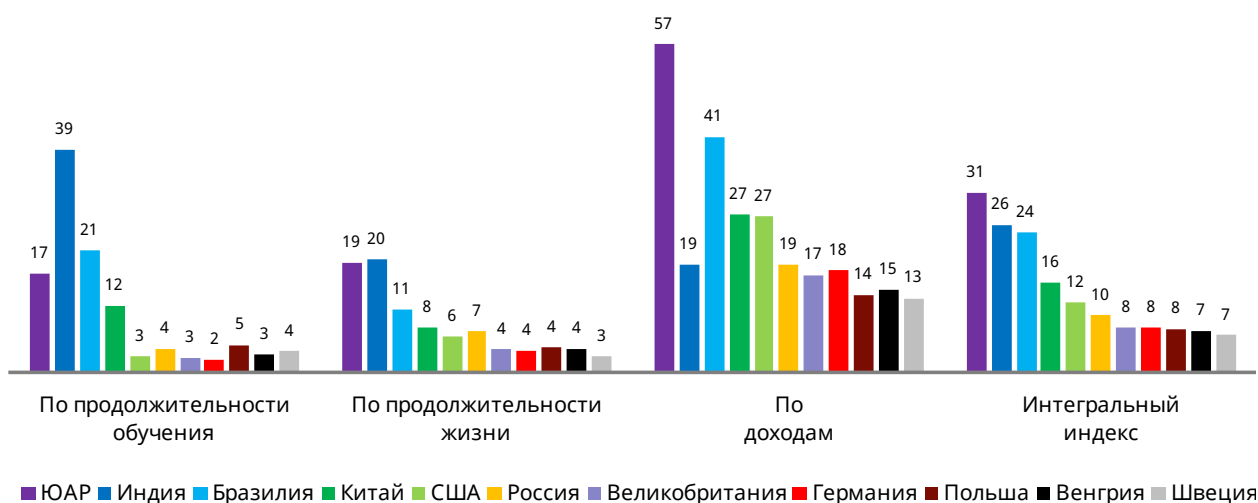
Иначе выглядит ситуация с монетарным неравенством. Неравенства по доходам с 2010

¹³ При расчете степени неравенства в доходах проблема присутствия чрезвычайно высоких, а также нулевых и отрицательных доходов решается в первом случае путем отсекаания верхних 0,5% значений доходного распределения, а во втором – заменой их на минимальное значение нижних 0,5% распределения.

по 2019 г. выросли с 11,9 до 18,8%. Несмотря на, казалось бы, относительно невысокий прирост показателя, положение России на фоне других стран значительно ухудшилось — с 8-й позиции в 2010 г. Россия опустилась на 60-ю позицию из 156 стран, данные по которым доступны по этому показателю. Схожие показатели доходных неравенств наблюдались в Индии (18,8%) и Люксембурге (19,0%). Описанный рост неравенства по доходам был неравномерным: в 2013 г. наблюдался максимальный скачок в значениях (до 22,9%), что определило Россию в 2013-м на 82-ю позицию среди 154 стран, упорядоченных по убыванию доходного неравенства, данные по которым были доступны для исследования. Таким образом, *неравенства в доходах россиян наименее стабильны по сравнению с неравенствами в образовании и продолжительности жизни, и именно они наиболее негативно отражаются на позиционировании России на общемировом фоне.* Страной с наибольшей глубиной неравенств по доходам в 2019 г., согласно этой методике расчета, была ЮАР (57,0%). При интегральной оценке неравенств успехи нашей страны в области образования и продолжительности жизни частично нивелируют негативные тенденции в области доходов,

в результате чего, согласно методике ООН, Россию можно оценить как страну с достаточно невысокими совокупными неравенствами между людьми. Среди 152 стран мира, ранжированных по данным 2019 г. по возрастанию совокупного неравенства, Россия находится на 37-м месте со значением неравенства, равным 10,0% (что примерно вдвое хуже наилучшего значения по всем странам, и в 4 раза лучше наихудшего). Наименьшее неравенство в 2019 г. наблюдалось в Чехии и Словении (менее 5%), а наибольшее — в Центральноафриканской Республике и на Коморских Островах (более 40%). Таким образом, *по совокупному показателю Россия попадает в верхние 25% стран с невысоким неравенством.* Негативные изменения в сфере образования, однако, оказали пагубное влияние на динамику интегрального показателя в последние два года, вернув Россию к позиции практически десятилетней давности (в 2010 г. Россия занимала 39-ю позицию со значением совокупных неравенств, равным 11,5%, в то время как еще в 2017 г. она была на 29-й позиции (9,3%)). Согласно данным ООН, ситуация в России несопоставимо лучше, чем в остальных странах БРИКС и сближает ее с европейскими странами (рис. 5).

Рисунок 5. Неравенства по отдельным осям и интегральное неравенство в разных странах, данные ООН, 2019 г., %

Источник: Human Development Data Center. URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения: 26.07.2021).

Примечание: ранжировано по убыванию значения интегрального индекса.

Таким образом, учет не только монетарного, но и немонетарных измерений неравенств, т.е. дополнение картины неравенства по доходам неравенствами в ожидаемой про-

должительности жизни и образовании, значимо улучшает позиционирование России на общемировой арене.

Заключение

Измерение неравенства связано с рядом методологических и методических вопросов, различия в решении которых в совокупности с использованием тех или иных источников данных приводят к разным оценкам его степени и глубины. В данном докладе нами были рассмотрены прежде всего оценки монетарного неравенства в России (неравенства доходов и неравенства богатства) в сравнении с другими странами мира.

Оценки неравенства доходов, связанные с распределением доходов по населению в целом, измеряемые обычно с помощью индекса Джини, показывают для России картину высокого, особенно на фоне западноевропейских стран, но не максимального неравенства (данные ФСГС РФ, Всемирного банка). Если говорить о неравенстве в нижней части доходного распределения, то оно в 2000-е гг. сокращалось, так как численность бедных в целом демонстрировала тенденцию к снижению, а доходы низкодоходного населения росли быстрее, чем доходы населения в целом, хотя этот процесс, как и в других странах, в последние годы замедлился.

Измерение неравенства через показатели концентрации доходов дает качественно иную картину. На общемировом фоне Россия характеризуется очень высокими показателями концентрации доходов в руках верхних 1–10% населения; еще выше показатели концентрации богатства, по которым Россия оказывается мировым лидером (оценки конкретных долей доходов и богатства в руках наиболее обеспеченного населения при этом достаточно сильно расходятся — так, например, разные данные дают Credit Suisse и Всемирная база данных о неравенствах, что вызвано различиями

методик и используемых данных — однако общие тенденции, фиксируемые ими, совпадают). Экстремальная концентрация доходов и богатства в России обычно связывается аналитиками международных организаций с особенностями выбранного пути перехода к рыночной экономике и со спецификой институциональных условий, сложившихся в стране.

Однако с точки зрения разработки мер социально-экономической политики для борьбы с неравенством нужно учитывать, что концентрация доходов / богатства и монетарное неравенство в массовых слоях населения, хотя и характеризуют с разных сторон степень неравенства в стране в целом, представляют собой все же разные явления, требующие для управления ими различных механизмов. Для борьбы с высокой концентрацией богатства такими механизмами могут быть налоги на сверхдоходы и богатство, на наследство, на получаемые ренты, а также, в случае России, изменение институциональных условий и диверсификация экономики для снижения роли сырьевого сектора. На решение проблемы неравенства в массовых слоях населения направлены механизмы перераспределения (в частности, прогрессивные системы налогообложения), а также обеспечение равенства возможностей — прежде всего, в доступе к образованию и рабочим местам. В международной практике предпринимаются попытки провести сравнительный анализ неравенства возможностей в разных странах, однако оно также обычно рассматривается через призму монетарного неравенства и оценивается как степень влияния индивидуальных обстоятельств рождения (пол, социально-экономический статус родителей, место рождения) на уровень дохо-

дов. Согласно оценкам Европейского банка реконструкции и развития, индекс Джини по неравенству возможностей в России на общемировом фоне достаточно высок; кроме того, более трети доходного неравенства в стране объясняется аскриптивными характеристиками, связанными с обстоятельствами рождения.

Если же обратиться к немонетарным неравенствам, то оценки неравенства в доступе к образованию и ожидаемой продолжительности жизни, которые использует ООН для корректировки индекса человеческого развития, классифицируют неравенства в этих областях в России как относительно неглубокие, особенно в сфере образования. В отношении доходного неравенства оценки ООН, однако, гораздо менее оптимистич-

ны, что согласуется и с данными из других источников.

В целом неравенство действительно представляет собой один из ключевых вызовов для устойчивого развития России, однако возможности ответа на него требуют серьезного подхода к его определению, измерению и формулировке целей, которых необходимо добиться: сокращение ли это доходного неравенства в массовых слоях, снижение концентрации богатства, выравнивание стартовых возможностей, стабилизация положения нижних слоев населения, изменение оснований неравенства или легитимизация неравенств в глазах населения для реализации их стимулирующей, продуктивной функции.

Список использованных источников

1. Аврамова Е. М., Малева Т. М. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 144–160.
2. Аникин В. А., Н. Е. Тихонова. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78–114.
3. Атkinson Э. Неравенство: как с ним быть? М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 536 с.
4. Григорьев Л. М., Павлюшин В. А. Социальное неравенство как проблема экономической стратегии России // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 58–71.
5. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106.
6. Мареева С. В., Слободенюк Е. Д. Неравенство в России в международном контексте: доходы, богатство, возможности // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. Т. 126. № 1–2. С. 30–46.
7. Мареева С. В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С. 78–98.
8. Миланович М. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. 336 с.
9. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н. Е. Тихонова, Ю. П. Лежнина, С. В. Мареева [и др.] ; под общ. ред. Н. Е. Тихоновой. М.-СПб. : Нестор-История, 2018. 368 с.

10. Овчарова Л. Н., Попова Д. О., Рудберг А. М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3 (31). С. 170–185.
11. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти; пер. с англ. : А. А. Дунаев. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
12. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М. : Эксмо, 2015. 255 с.
13. Atkinson A. On the Measurement of Economic Inequality // Journal of Economic Theory. 1970. № 2 (3). P. 244–263.
14. Barro R. Inequality, growth and investment // NBE : [Электронный ресурс]. 1999. № 7038. doi: 10.3386/w7038. URL: <https://www.nber.org/papers/w7038> (дата обращения: 17.09.2021).
15. EBRD. Transition Report 2016–2017. Transition for all: Equal Opportunities in an Unequal World. London : European Bank for Reconstruction and Development, 2017.
16. Foster J. Measuring the Distribution of Human Development: Methodology and an Application in Mexico / J. Foster, L. Lopez-Calva, M. Szekely // Journal of Human Development and Capabilities. 2005. No. 6 (1). P. 5–25.
17. Global Wealth Databook 2018. Switzerland : Credit Suisse group AG, 2018.
18. Global Wealth Databook 2021. Switzerland : Credit Suisse group AG, 2021.
19. Global Wealth Report. Switzerland : Credit Suisse group AG, 2012.
20. Mareeva S. Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population // Journal of Chinese Sociology. 2020. Vol. 7. P. 10.
21. Novokmet F. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016 / F. Novokmet, T. Piketty, G. Zucman // Journal of Economic Inequality. 2018. No. 16. P. 189–223.
22. Poverty and Shared Prosperity 2016: Taking on Inequality. Washington, DC : World Bank, 2016.
23. Poverty and Shared Prosperity 2018: Piecing Together the Poverty Puzzle. Washington, DC : World Bank, 2018.
24. Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune. Washington, DC : World Bank, 2020.
25. Sharma R. The billionaire boom: How the world's super-rich soaked up COVID-19 cash // Financial Times. May 14, 2021.
26. World Inequality Report 2018. Executive Summary (Доклад о неравенстве в мире 2018. Основные положения. Русская версия) / F. Alvaredo, L. Chancel, T. Piketty, E. Sae, G. Zucman // World Inequality Lab : [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://wir2018.worldinequalitylab.org/summary.html> (дата обращения: 17.09.2021).

Научное издание

*Серия аналитических докладов НИУ ВШЭ
«Социально-экономическое неравенство в России:
состояние, динамика, ключевые проблемы»*

Мареева Светлана Владимировна,
Слободенюк Екатерина Дмитриевна

**НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ НА ФОНЕ ДРУГИХ СТРАН:
ДОХОДЫ, БОГАТСТВО, ВОЗМОЖНОСТИ**

Редактор: Солнцев Е.М.
Компьютерная верстка: Понизов В.В.
Дизайн обложки: Емельянова М.А.

Подписано в печать: 15.12.2021. Формат 60x90 1/8
Усл.-печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 1,9.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 (495) 772-95-90 *15564

Научный центр мирового уровня
«Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала»

URL: <https://ncmu.hse.ru/>
E-mail: ncmu@hse.ru

